

СУММАНЕН Ирина Михайловна / SUMMANEN Irina

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

irina.summanen@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАРЕЛИИ XIII — НАЧАЛА XV ВЕКА*

ORGANISATION OF POTTERY PRODUCTION IN KARELIA IN THE 13TH — EARLY 15TH CENTURY

Abstract: The earliest period of ancient Karelian people's history is known due to the archaeological surveys of medieval sites in the territory of the Karelian Isthmus and North-Western Ladoga area. The most substantial collections were obtained during the excavations of burial grounds and settlements. Analysis of materials from the latter ones (hill forts) allowed to rebuilt household and crafts of Karelians — pottery making as well. Wheel-thrown ceramics of the 13th — early 14th c. from fortified settlements remain the only source to be used for reconstruction of pottery production system in ancient Karelia as workshops it selves or bound to it objects have not been detected yet. The main characteristics of ceramic set (chronological, morphological, typological and technological parameters) were specified in earlier studies conducted with the application of traditional archaeological and contemporary natural science methods. Obtained results served for the reconstruction of ceramic production organisation in medieval Karelia. The paper concerns the production sphere of pottery manufacture through the description of its structural components (raw material base, pottery making technology, technical facilities).

Ключевые слова / Keywords: Археология, Средневековье, Карелия, древние карелы, гончарное производство, керамическая посуда, производство / Archaeology, Middle Ages, Karelia, ancient Karelians, pottery production, ceramics

Введение

В основе современных знаний о древнейшем периоде истории карельского народа лежат данные многолетних археологических исследований, осуществляющихся на Карельском перешейке и в Северо-Западном Приладожье с конца XIX в. по настоящее время. За практически полтора века на территории летописной карелы изучены погребальные и поселенческие памятники¹,

* Финансовое обеспечение исследований осуществлено за счет средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (тема НИР № АААА-А20-120011690077-8 «Комплексные исследования археологического наследия Карелии и соседних территорий (мезолит — Средневековье)»).

¹ *Appelgren H.* Suomen muinaslinnat: Tutkimus vertailevan muinaistieteen alalla. Helsinki, 1891 [Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja (SMYA), vol. XII]. URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89963> (15.12.2020); *Schwindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sitä seuraavilta ajoilta Käkisalmen kihlakunnan alaltasaatujen löytöjen mukaan. Hesinki, 1893 (SMYA, vol. XIII). URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89974> (15.12.2020);

тщательный анализ инвентаря которых позволил воссоздать облик материальной культуры древних карелов. Исследованы погребальная традиция, структура поселений, хозяйственная и производственная деятельность населения в эпоху развитого и позднего Средневековья. Предметом собственного исследовательского интереса стала гончарная керамика, которая подверглась комплексному анализу, нацеленному на типологическую, технологическую характеристику и хронологическую атрибуцию², однако освещение вопроса о системе организации гончарного производства в Приладожской Карелии не входило в число задач работы. Причиной тому стал ряд обстоятельств, обуславливающий гипотетический характер рассуждений относительно пространственно-структурной организации производства керамической посуды в средневековой Карелии, что в первую очередь связано с ограниченностью источниковой базы. Основу керамической коллекции (более 90%) составили находки из раскопок городищ корелы — Тиверска, Паасо, Хямеенлахти-Линнавуори, Соскуа-Линнамяки, Терву-Линнасаари и Лопотти-Линнавуори, меньшая часть изделий — найдена в погребениях. Не останавливаясь подробно на специфике такого типа памятников, как фортифицированные поселения³, замечу лишь, что в процессе их раскопок не были обнаружены какие-либо остатки производственных сооружений, технических устройств или запасов сырья для изготовления керамики. Поэтому единственным источником, на основании которого можно реконструировать систему организации гончарного производства древних карелов, стала гончарная посуда. Данный факт подразумевает дискуссионность выводов, построенных на анализе только готовой продукции — одной из нескольких составляющих производственной системы. Что касается письменных источников, то по изучаемому периоду они отсутствуют, а наиболее ранние упоминания, связанные с гончарством в средневековой Карелии, относятся к 60-м гг. XVI в. Несмотря на вышеперечисленные трудности, результаты морфолого-типологической классификации и технико-технологического анализа

Кочуркина С. И. Археологические памятники Корелы V–XV вв. Л., 1981; *Она же.* Древняя Корела. Л., 1982; *Она же.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, СПб., 2010; *Она же.* Археология средневековой Карелии. Петрозаводск, 2017; *Сакса А. И.* Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб., 2010; *Бельский С. В.* Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. Результаты археологических исследований 2006–2009 годов. СПб., 2012.

² *Сумманен И. М.* Керамика средневековой Карелии (по материалам археологических памятников X–XV вв.). Петрозаводск, 2019.

³ Абсолютное большинство городищ располагались на вершинах скальных возвышенностей, обращенных к водоему, откуда открывался широкий обзор местности, что стратегически важно для обнаружения неприятеля, тогда как скальные обрывы служили естественным укреплением. Плотная застройка жилой площадки поселения практически не позволяла расположить там гончарную мастерскую. Кроме того, доставка необходимых для керамического производства воды, глины и топлива на возвышенность была бы весьма трудоемкой. Поэтому полагаю, что гончарные мастерские могли локализоваться вблизи источников воды, глинистого сырья и древесины, вполне вероятно — на территории селищ, которые ещё не известны исследователям.

материала дают возможность представить в общих чертах систему гончарного производства карелов в XIII — начале XV в.

Гончарство как производственная система и ее компоненты

По определению Ю. Б. Цетлина⁴, гончарство как сферу производства образуют четыре структурных компонента. Во-первых, это сырьевая база, т. е. виды сырья, которые гончары использовали для производства керамической посуды. Вторым компонентом является технология изготовления керамики, т. е. полный цикл производства сосуда. Третьим является технический инструментарий гончара — все устройства и приспособления, необходимые гончару для работы. И четвертое — это готовые изделия, которые представляют «закономерный результат взаимодействия первых трех компонентов»⁵. Поскольку сама посуда рассматривалась мною ранее, задачами настоящей статьи видится описание первых трех компонентов системы: сырьевой базы, технологии изготовления керамики и необходимого для этого технического инструментария.

Сырьевая база

В эпоху Средневековья большинство гончарных производств населения Северо-Запада Руси базировалось на использовании глин в качестве основного пластичного материала для изготовления керамики. Древняя Карелия не стала исключением — основу формовочной массы керамики городищ составляют глины двух видов, которые различаются химическим и минеральным составом⁶. Основное их отличие, которое позволяет визуальнo классифицировать керамику по виду исходного сырья, заключается в наличии или отсутствии железа, окисление которого в процессе обжига в условиях доступа кислорода приводит к окрашиванию черепка в оттенки красного и коричневого цветов. Большая часть сосудов (92%) сделана из ожелезненной глины, основой которой являются минералы иллит и монтмориллонит; поверхность этой керамики чаще имеет серо-коричневый цвет. Меньшая доля сосудов изготовлена из светложгущейся глины — каолинитовой; такая керамика окрашена в грязно-белый цвет с бежевым оттенком. В качестве минеральной примеси использовались два вида материалов: дресва (83%) и, реже, песок. Анализы минеральных составов отощителей показали, что в обоих случаях

⁴ Цетлин Ю. Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М., 2017. С. 48.

⁵ Там же.

⁶ Подробнее о минералогических исследованиях см.: Сумманен И. М., Чаженгина С. Ю., Светов С. А. Минералогия и технологический анализ керамики (по материалам средневековых памятников Северо-Западного Приладожья) // Записки Российского минералогического общества. 2017. № 3. С. 108–123; Сумманен И. М., Чаженгина С. Ю., Светов С. А. Геохимические (ICP-MS, LA-ICP-MS) и минералогические (SEM) исследования // Керамика средневековой Карелии (по материалам археологических памятников X–XV вв.). Петрозаводск, 2019. С. 234–236.

могли использоваться распространенные в Приладожье горные породы, например, для дресвы — плагиогнейсы Приозерской или Лахденпохской мигматитовых зон или элювий (обломки) магматических пород кислого и среднего состава. Песчаная примесь представлена дюнными (эоловые пески) или озёрным и флювиогляциальным отложениями.

Глины — распространенный природный материал, добыча которого не составляет большого труда, если не подразумевать промышленные масштабы запасов и не учитывать качественные характеристики сырья, предъявляемые к современному керамическому производству. Готовая продукция гончарства карелы демонстрирует частично сформировавшееся представление гончаров о глине как о сырье, способном выполнять функцию основного пластичного компонента, с добавлением примеси, обеспечивавшей необходимые физико-механические свойства формовочной массы (ФЗ, по А. А. Бобринскому⁷). Поэтому есть основания полагать, что для изготовления посуды могли применяться глины различного качества, что компенсировалось введением минерального отощителя, тогда как источниками глинистого сырья могли служить выходы, располагавшиеся относительно неглубоко от дневной поверхности. Предположение об использовании карелами местных глин для производства сероглиняных изделий подтверждают данные геохимических исследований⁸, в ходе которых образцы природных глин сравнивались с сырьем, из которого сделаны археологические сосуды (места забора проб локализованы в ареале древнекарельских городищ, см. рис. 1).

В любом случае, картографирование источников глинистого сырья по данным геологических изысканий⁹ показывает, что в исследуемом регионе имеется достаточное количество крупных месторождений (Лумиваара, Хийтольское, Хелюльское, Куокканиемское) и проявлений (Лухтиярви, Проланваара) различных видов глин (рис. 1). Причем, вопреки мнению об отсутствии источников светложгущейся каолиновой глины на территории Карелии, известны два проявления, одно из которых (Проланваара, оз. Янисьярви) находилось в географической доступности жителей Паасо (в 50 км к северу — северо-востоку от городища).

⁷ Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: коллективная монография. Самара, 1999. С. 82.

⁸ Сумманен П. М., Чаженгина С. Ю., Светов С. А. Геохимические (ICP-MS, LA-ICP-MS) и минералогические (SEM) исследования. С. 216–223.

⁹ Леонтьев А. Г. Глинистые породы // Минерально-сырьевая база Республики Карелия. Петрозаводск, 2006. Книга 2: Неметаллические полезные ископаемые. Подземные воды и лечебные грязи. С. 159–164; Голованов Ю. Б., Михайлов В. П. Каолин // Минерально-сырьевая база Республики Карелия. Петрозаводск, 2006. Книга 2: Неметаллические полезные ископаемые. Подземные воды и лечебные грязи. С. 48–55.

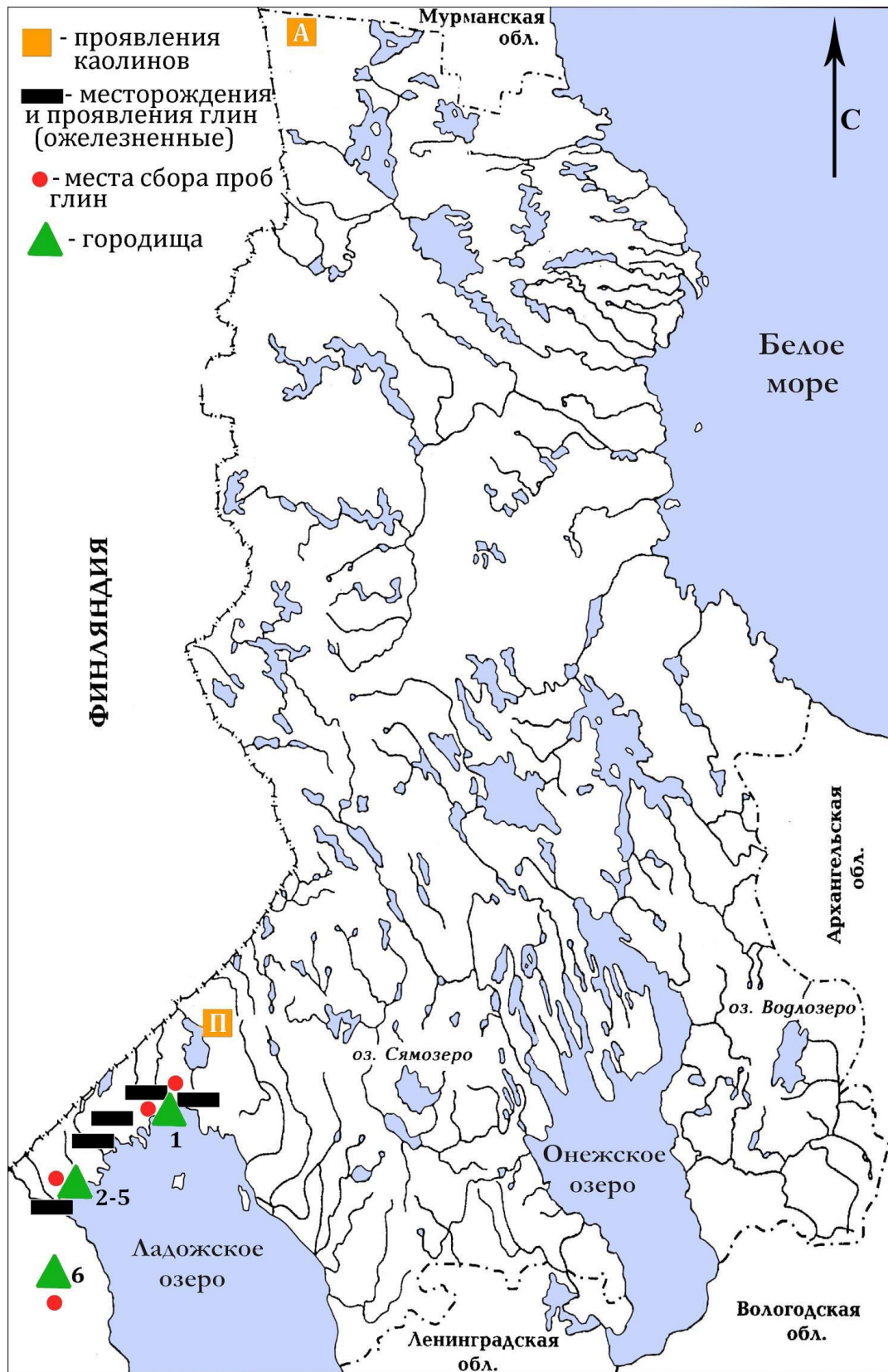

Рис. 1. Карта средневековых городищ корелы (1 — Паасо; 2 — Хямеенлахти-Линнавуори; 3 — Соскуа-Линнамяки; 4 — Лопотти-Линнамяки; 5 — Терву-Линнасаари; 6 — Тиверский городок) и месторождений/проявлений ожелезненных и нежелезненных глин (П — Проланваара, А — Лухтиярви), приуроченных к данной территории

Данные топонимики показывают, что население Приладожской Карелии было издавна осведомлено о наличии большого количества естественных выходов глинистого сырья на поверхность. Подтверждением этому служит карта распространённости топонимов с основой *Savi-* 'глина' (перевод с финского языка¹⁰). В Северо-Западном Приладожье отмечено 37 наименований с топоосновой *Savi-* (рис. 2). Информация получена в результате анализа картографических материалов, размещённых на портале Национальной земельной службы Финляндии (*Maanmittauslaitos*), где собраны карты Карельского перешейка и Приладожской Карелии, составленные до 1939 г. (*Karjalan kartat*).

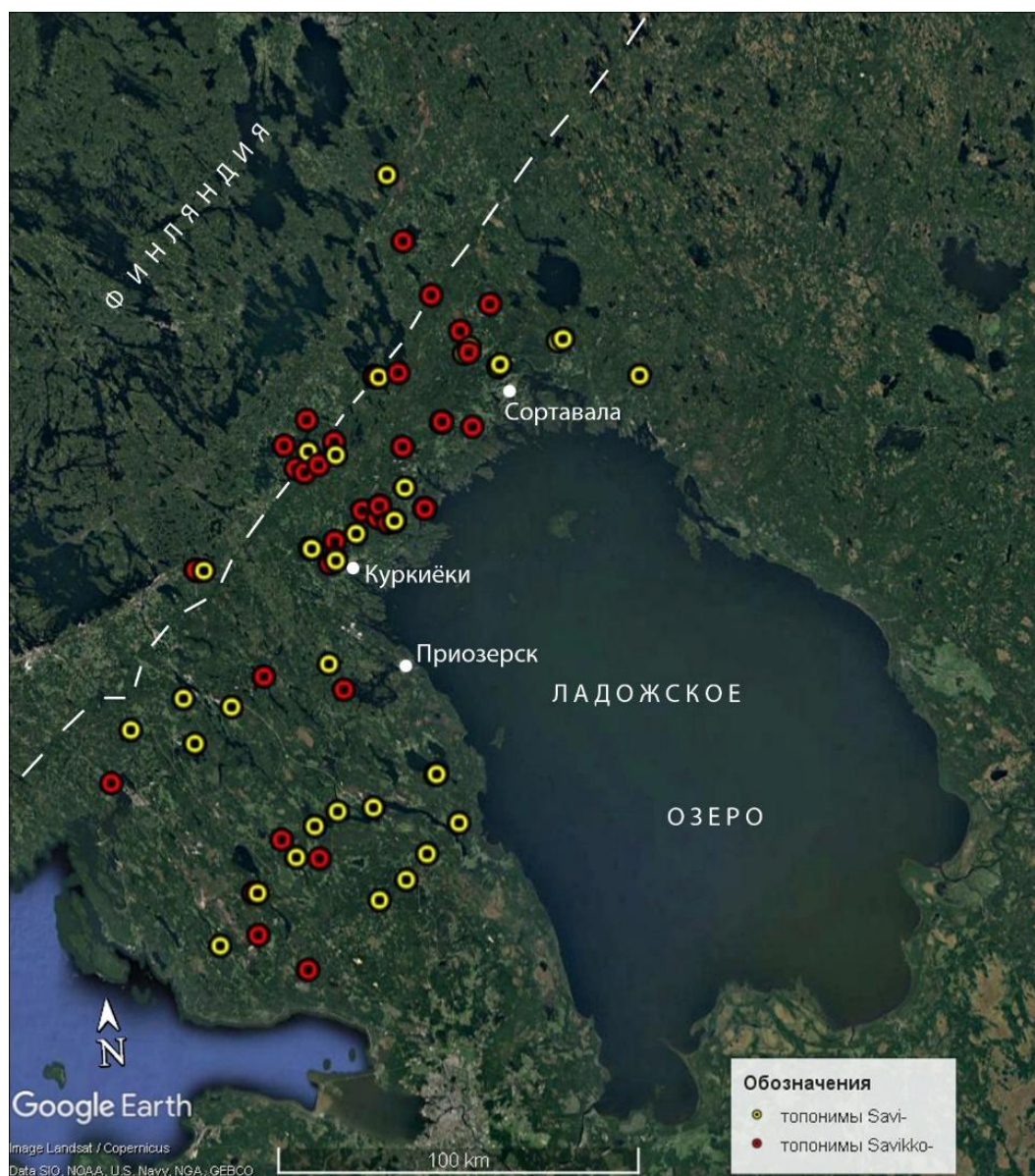

Рис. 2. Ареал топонимов с основой *Savi-* и *Savikko-* (источник карты: www.etomesto.ru)

¹⁰ Благодарю научного сотрудника сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН, к. ф. н. Е. В. Захарову за подробную консультацию и перевод названий.

Разнообразие топонимов *Savi-* маркирует различные условия залегания глинистых пород: вблизи водных объектов — *savijoki* ‘глинистая река’, *savioja* ‘глинистый ручей’; на различных формах рельефа суши — *saviselkä* ‘глинистая возвышенность’, *savivaara* ‘глинистая гора’, *saviojanvaara* ‘гора у глинистого ручья’, *savikumpu* ‘глинистый холм’, *saviabo* ‘глинистая поляна’, *savipelto* ‘глинистое поле’, *savikangas* ‘глинистый бор’, *saviojanniitty* ‘луг у глинистого ручья’. Отмечены топонимы, маркирующие объекты, материалом для строительства которых служила глина — *savisilta* ‘глиняный мост’, *savisillansuo* ‘болото рядом с глиняным мостом’(?), или связанные с керамическим производством — *savikon tiilitehdas* ‘место, где изготовляли кирпич’. О широком распространении глинистых почв в Северо-Западном Приладожье свидетельствует ещё одна группа топонимов — с основой *Savikko-* ‘суглинок, глинозем’, насчитывающая также 37 названий.

Технология производства: сырье и формовочная масса

Подготовительная стадия процесса изготовления керамики заключается в отборе исходного сырья, его обработке и составлении формовочной массы. Пока археологами не открыты древние копи (глиница), керамические мастерские и залежи запасов глин, использовавшиеся древними карелами для производства посуды, описание таких этапов, как добыча и подготовка пластичного сырья, может быть сугобо гипотетическим. По данным проведенных ранее дифференциального термического анализа и рамановской спектроскопии¹¹, среди исследованных образцов формовочных масс присутствуют как ‘чистые’ глины, характеризующиеся минеральным составом, так и с примесью органического вещества, которое в ряде случаев, идентифицировано как донные отложения. Таким образом, можно предположить, что более чистую глину добывали из копей, тогда как глина с органическими остатками могла браться с прибрежных участков рек, в местах, где берега были глинистыми. В современности, например, известны глиница близ п. Реускула (Сортавальский район Республики Карелия), глину с прибрежных участков можно добывать на реках Тохмайоки (Сортавальский район, п. Хелюля, рядом с городищем Паасо), Рахоланйоки (Савийоки) (Лахденпохский район, п. Куркиёки, вблизи городищ Лопотти, Хямеенлахти, Терву и Соскуа). Выявить признаки специфических приемов подготовки исходного пластичного сырья (вымораживание, отлеживание, отмучивание и пр.) по археологическому материалу не удастся. Что касается технологии составления формовочной массы, то, основываясь на визуальной оценке количества примеси в составе образцов

¹¹ Сумманен И. М., Чаженгина С. Ю., Светов С. А. Минералогия и технологический анализ керамики. С. 108–123; Chazhengina S. Y., Summanen I. M., Svetov S. A. Raman spectroscopy for firing conditions characterization: case study of Karelian medieval pottery // Journal of Raman Spectroscopy [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1002/jrs.5674> (16.03.2020).

археологической керамики и опыте реконструкции изделий по средневековым технологиям¹², осуществленным с использованием местного сырья (применялась глина¹³, добытая в окрестностях п. Реускула и дресва из местных кристаллических пород), наиболее оптимальным оказалось смешивание глины и дресвы в пропорции 2:1.

Конструирование сосуда

Ряд наблюдений над следами-признаками¹⁴, оставленными в процессе создания сосуда, свидетельствуют об абсолютном преобладании техники скульптурной лепки начина изделий. Применение гончарного круга в большинстве случаев ограничивалось функцией обработки поверхностей, формовки верхней части изделия и нанесения орнамента (для элементов линия и волна). Немногим менее 70% горшков имеют признаки РФК-3 (следы профилировки венчика и заглаживания внутренней поверхности горшка с помощью вращательного движения круга), 8 и 15% соответственно — черты РФК-3/4 и РФК-4 (признаки обтачивания основной части емкости на круге). При конструировании начина чаще применялась донно-емкостная программа (85% сосудов). Тело сосуда конструировалось путем кольцевого или спирального наклепа глиняных лент или жгутов (рис. 3: 1).

В ряде случаев данный способ идентифицируется прощупыванием стенок сосуда в вертикальном направлении, тогда ощущается амплитудное колебание их толщины. Следы конструирования при помощи наклепа могут прослеживаться на рельефе плохо заровненной внешней поверхности сосуда (рис. 3: 2), иногда места соединения лент фиксируются на внутренней стороне изделия (рис. 3: 3). Судя по немногим образцам керамики, сохранившимся на большую часть высоты, ширина глиняной ленты в состоянии финальной деформации варьирует в пределах 2–4 см. Конечное профилирование верхней части сосуда (плечо, шея, венчик) производилось с помощью круга. Поверхность изделия заглаживалась и, как правило (в 65% случаев), орнаментировалась¹⁵.

¹² Выражаю искреннюю благодарность мастеру-керамисту Оксане Учень (г. Сортавала) за плодотворное сотрудничество и помощь в организации работ по реконструкции средневековых сосудов.

¹³ Следует отметить, что глина, использованная для реконструкции, прошла цикл многоступенчатой подготовки (вымораживание, замачивание, промывка, очистка, вымешивание и отлеживание), что позволило придать материалу необходимые физико-механические свойства.

¹⁴ Подробнее о методике см.: *Бобринский А. А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. С. 37–66, 131–135.

¹⁵ Подробнее о декоре на посуде см.: *Сумманен П. М.* Керамика средневековой Карелии. С. 93–95.

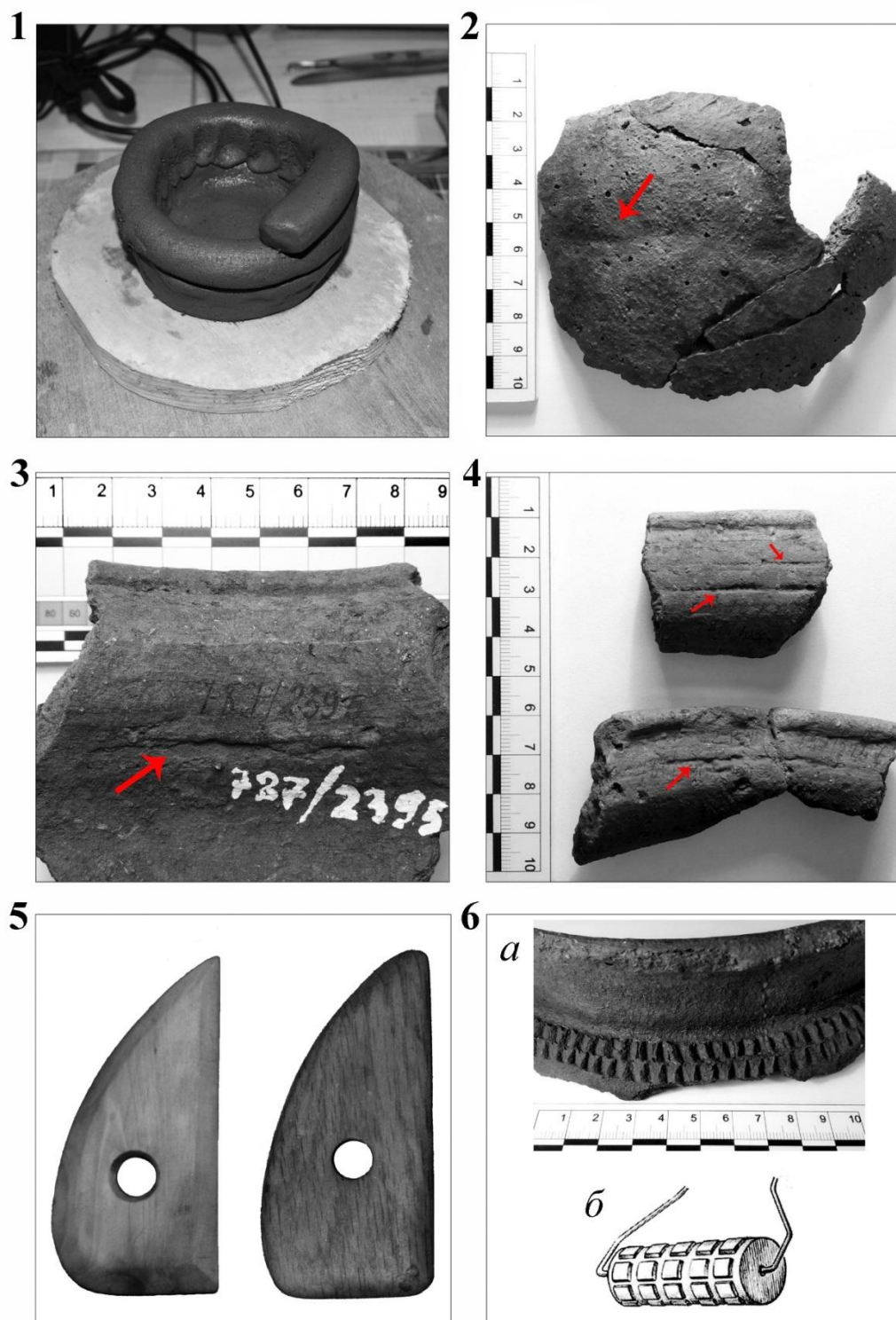

Рис. 3.

- 1 — экспериментальная реконструкция способа конструирования сосуда;
- 2 — место соединения лент/жутов на фрагменте археологической керамики;
- 3 — след налёпа ленты/жута, из которой сделан венчик сосуда;
- 4 — след от острия деревянного ножа на внутренней поверхности изделия;
- 5 — современные гончарные ножи (использованы в ходе экспериментальной реконструкции керамики);
- 6 — орнамент из отпечатков прокатанного штампа на плечике горшка (а); инструмент для нанесения прокатанного штампа (б) (фото из кн. А. А. Бобринского).

Обжиг керамики

Преобладал кратковременный обжиг изделий в окислительной обстановке (ок. 52%), что фиксируется по наличию трехслойной структуры среза черепка с четкими границами между прокаленным и непрокаленным слоями. Сосудов с признаками неполного окислительного обжига — большинство (ок. 80%), к посуде, обожженной в восстановительных условиях, можно отнести 20% изделий.

Технический инструментарий

Техническое оснащение, используемое в древнем гончарстве, является одним из ключевых критериев оценки стадии его развития. В производстве керамической посуды одним из основных технических устройств является гончарный круг. Воссоздание облика гончарного круга, использовавшегося в керамическом производстве карелы, возможно только по косвенным признакам, поскольку сами круги или их детали при раскопках не обнаружены. Предположительно для изготовления посуды жители средневековой Карелии могли использовать лёгкий круг ручного типа. Возможно, это был круг с грибовидным диском, который по археологическим и этнографическим данным является наиболее ранней разновидностью круга, распространившегося в пределах Северо-Запада Руси, и в сельской местности не выходил из употребления до первой половины XX в.¹⁶ Детали кругов с дисками грибовидной формы известны в Новгороде, где обнаружены две находки — половина диска из слоя конца X — первой четверти XI в. и основание гончарного станка с закрепленной в нем осью из напластований 80–90-х гг. XIII – 20–30-х гг. XIV в.¹⁷ Основаниями для предположения, что карелы могли использовать подобный инструмент, послужили наблюдения над качеством выделки сосудов. На медленную скорость вращения могут указывать следы от заглаживания поверхности, которые часто располагаются не параллельно, пересекая друг друга, что указывает на прерывистость вращательных движений. Среди возможных признаков использования легкого ручного круга — нарушение ритма орнамента, заметное на сосудах с линейным и волнистым узорами, и изредка фиксируемые огрехи формы венчика (кривизна окружности, западание высоты и пр.). Хотя в отношении перечисленных признаков следует согласиться с А. А. Бобринским¹⁸, справедливо отметившим трудность определения зависимости

¹⁶ Бобринский А. А. К изучению техники древнерусского гончарства // Вестник МГУ. 1962. № 2. С. 55; Плохов А. В., Софокин А. Н. Детали гончарных кругов с грибовидным диском из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 20. Великий Новгород. 2006. С. 109.

¹⁷ Там же. С. 106–107.

¹⁸ Бобринский А. А. К изучению техники древнерусского гончарства. С. 62.

между производственными дефектами на керамике и навыками гончара или техническими приспособлениями, на которых он работает.

Теплотехнические устройства, использовавшиеся в гончарстве карелы, по всей видимости, были неспециализированными. Преобладание сосудов со следами неполного окислительного обжига свидетельствует об их термообработке в приспособлениях, которые обеспечивали свободный доступ кислорода, в то время как выдержка при температурах каления (>650–700 °C) глины не была длительной. По данным минералого-геохимических анализов, часть изделий (из ожелезненной глины) обжигалась в течение менее 2 часов¹⁹. Изучение минералов-маркеров атмосферных условий термообработки (окислительная/восстановительная среда) не дало однозначных результатов²⁰, что может быть связано с колебаниями условий в процессе обжига. Все эти признаки могут указывать на костровой или очажный обжиг, при использовании которого сложно обеспечить стабильные условия и равномерную термообработку изделий.

Для обработки поверхности и придания формы служебной части изделия, вероятно, применялся деревянный нож. В качестве следов от ножа рассматриваются бороздки, которые можно обнаружить на внутренней стороне венчиков археологической керамики (рис. 3: 4). В ходе экспериментального моделирования сосудов отмечено, что такие бороздки образуются при случайном касании поверхности изделия острым концом ножа (рис. 3: 5) в процессе заглаживания шейки и плечика сосуда изнутри при помощи закругленной части инструмента. Поэтому не исключено, что при изготовлении керамики древние карелы использовали деревянные инструменты, имеющие закругленную часть и заостренный конец. В археологических материалах известны разнообразные формы гончарных ножей²¹, некоторые из них близки современным²². Орнамент, присутствующий на керамике, позволяет в общих чертах представить набор инструментов для украшения посуды. Самыми простыми служили палочки с заостренным или закругленным концом, используемые для нанесения линий, волн,

¹⁹ Сумманен И. М., Чаженгина С. Ю., Светов С. А. Геохимические (ICP-MS, LA-ICP-MS) и минералогические (SEM) исследования. С. 235.

²⁰ Минералами-индикаторами атмосферных условий (окислительная/восстановительная среда) служат гематит и магнетит. В изученных образцах керамики фазовые переходы этих минералов не всегда фиксировались четко. Кроме того, в некоторых пробах эти минералы изначально входили в состав пород, что не позволяет однозначно интерпретировать их наличие как признак того или иного режима обжига (см. *Chazhengina S. Y., Summanen I. M., Svetov S. A. Raman spectroscopy for firing conditions characterization: case study of Karelian medieval pottery // Journal of Raman Spectroscopy [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1002/jrs.5674> (в печати) (16.03.2020)).*

²¹ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Рис. 95: 8–10; Мыльников В. П. Вспомогательные деревянные инструменты гончара из Албазинского острога (Амурская область) // Вестник НГУ. Серия: История и филология. 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография. Рис. 1: 6–9.

²² Ср.: Мыльников В. П. Вспомогательные деревянные инструменты гончара из Албазинского острога. Рис. 1: 7 и рис. 3: 5 настоящей статьи.

ямок, насечек. Специализированными можно считать предметы с подготовленной рабочей частью, например, в виде гребенки, которыми наносились многорядные линия и волна. Наиболее сложным с технической точки зрения был инструмент наподобие валика (рис. 3: 6, б) со штампом, прокатыванием которого наносился узор в виде оттисков (рис. 3: 6, а).

Заключение

По систематике керамических производств А. А. Бобринского²³, в основу которого положены определенные технологические параметры, отражающие эволюционные изменения в самом производственном процессе, гончарство корелы XIII — начала XV в. можно отнести к виду археогончарных. Так, основным видом исходного пластичного сырья была глина, тогда как закрепительная стадия (способы придания прочности и водонепроницаемости изделиям) технологического процесса состояла в неполном обжиге при температурах каления глины. Такое определение позволяет охарактеризовать гончарство корелы с производственной точки зрения, однако не меньший интерес представляет социально-экономическая сторона этой системы.

Анализ морфолого-типологических особенностей керамического набора древнекарельских городищ показывает, что единого центра производства посуды в Северо-Западном Приладожье (не учитывая Корелы) в рассматриваемый период, вероятно, не существовало. Вариативность форм внутри типов, отсутствие серийной продукции в коллекциях памятников свидетельствует о возможном эпизодическом производстве керамики, объем продукции которого, главным образом, был ориентирован на удовлетворение потребностей местного населения. По статистике распространения типов керамики на городищах можно с осторожностью предположить наличие двух (как минимум) «центров» по изготовлению сосудов — южного и северного, приуроченных к территории Тиверского городка (Корелы?) и крепости Паасо. В Тиверске господствует (44%) общерусский тип сосудов S-видной профилировки тулова с валикообразным венчиком (II), что можно объяснить близостью к Кореле, в гончарстве которой закрепились древнерусские традиции. На Паасо, напротив, самым многочисленным (30%) является специфический морфотип (IV) горшков с гофрированным венчиком, редко встречающийся в материалах памятников Северо-Запада Руси (рис. 4).

²³ Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: коллективная монография. Самара, 1999. С. 76–77, 105.

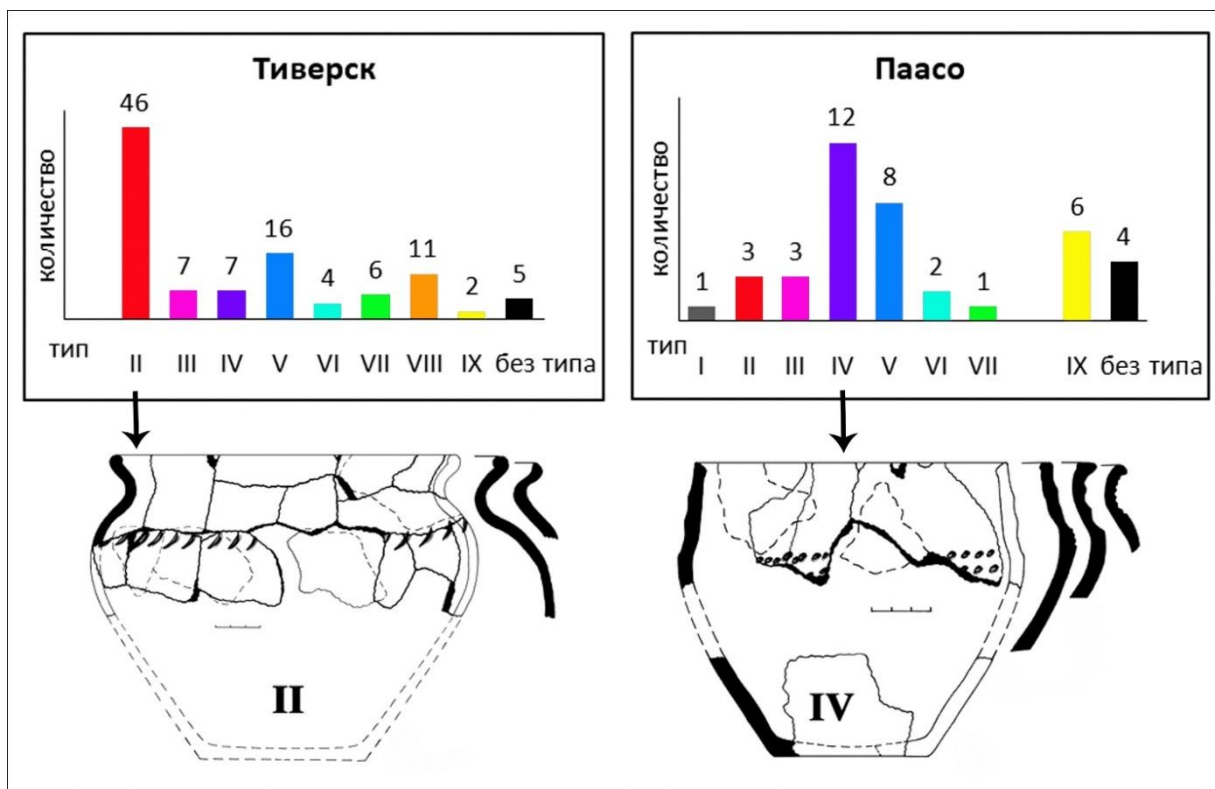

Рис. 4. Статистика распространения типов горшков на городищах Тверск и Паасо

Обобщая наблюдения над характерными и специфическими чертами керамического набора, резонно предположить, что гончарство корелы в XIII — начале XV в. имело форму домашнего производства, поскольку профессиональное занятие ремеслом подразумевало отход от земледелия и промыслов, что ставило под угрозу само существование мастера. В письменных источниках профессиональные гончары упоминаются среди беднейших слоев населения, как в Средневековье²⁴, так и в более позднее время²⁵. В границах ареала городищ Северо-Западного Приладожья ремесленное производство посуды в больших объемах было бы нецелесообразным ввиду отсутствия обширного рынка сбыта²⁶. В таких условиях изготовление посуды могло быть сезонным и производиться в свободное от сельскохозяйственных работ время. Подобная практика также

²⁴ Пляхов А. В. К вопросу об организации гончарного производства на территории новгородских пятин в позднем Средневековье // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Великий Новгород [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgorod/165.htm> (10.01.2020).

²⁵ Благоевещенский П. П., Гарязин А. А. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости, № 92. С. 13. [Электронный ресурс]. 1895. URL: <https://ogv.karelia.ru/magview.shtml?id=4670> (11.01.2020).

²⁶ Низкую востребованность профессиональных гончаров в регионе можно проследить по данным писцовой книги Водской пятины 1568/1569 г., сообщающей, что в «столице» Корельской земли — Кореле из 406 тяглых дворов (581 человек), только два принадлежали «горшечникам» (т. е. горшечникам) — Терешке Ондреву и Петрушке Павлову (см.: Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-uvuulta*=История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. С. 61–62, 72).

известна по данным этнографии: в конце XIX в. в Юго-Восточном Приладожье выделкой горшков занимались в осенне-зимний период — с октября по февраль/март²⁷. Обозначенные выше допущения могут быть справедливы для территорий, тяготеющих к северу ареала — городищу Паасо. Косвенным²⁸ признаком отсутствия гончара-профессионала и стабильного производства керамической посуды в данной местности служат небольшие серии (2–4 шт.) изделий, обнаруженных на Хямеенлахти и Паасо, которые отличаются от остальной керамики по внешнему облику и технологическим параметрам, но не по составу формовочной массы, что указывает на возможность их изготовления приезжим мастером из местного сырья.

Что касается Тиверского городка, то господство горшков «общерусского» типа II не обязательно свидетельствует о работе профессионального ремесленника, производившего однотипные изделия. Преобладание горшков с валикообразным венчиком могло быть подражанием моде гончарства Корелы, на котором, как отметил А. Н. Кирпичников²⁹, особенно прослеживалось влияние древнерусского городского ремесла. Не исключено также, что часть керамики данного типа попадала в Тиверск напрямую из Корелы. Учитывая заметную вариативность форм тиверской посуды внутри типа II имеются основания полагать, что его могли составить как сосуды узколокального производства, функционировавшего вблизи Тиверска, так и продукция ремесленного центра Карельской земли — Корелы. В любом случае для точной локализации гончарных центров необходимо исследовать производственные комплексы, задача обнаружения которых остается актуальной для будущих археологических исследований.

Список литературы

Бельский, С. В. Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. Результаты археологических исследований 2006–2009 годов / С. В. Бельский. — Санкт-Петербург: Наука, 2012. — 240 с.

Благовещенский, И. И., Гарязин, А. Л. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / И. И. Благовещенский, А. Л. Гарязин // Олонецкие губернские ведомости. — 1895. — № 92. — С. 11–13. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ogv.karelia.ru/magview.shtml?id=4670>. — (11.01.2020).

Бобринский, А. А. Древнерусский гончарный круг легкого типа на территории северо-западных областей РСФСР / А. А. Бобринский // Вестник МГУ. — 1961. — № 4. — С. 54–69.

²⁷ Благовещенский И. И., Гарязин А. Л. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. С. 13.

²⁸ Поскольку сосуды не обязательно были самостоятельным объектом купли и, например, могли являться сопутствующей тарой для приобретаемых продуктов или предметом дарения.

²⁹ Кирпичников А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 73.

Бобринский, А. А. К изучению техники древнерусского гончарства / А. А. Бобринский // Вестник МГУ. — 1962. — № 2. — С. 39–54.

Бобринский, А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. — Москва : Наука, 1978. — 275 с.

Бобринский, А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения / А. А. Бобринский // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: коллективная монография. — Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. — С. 5–109.

Голованов, Ю. Б. Каолин / Ю. Б. Голованов, В. П. Михайлов // Минерально-сырьевая база Республики Карелия. — Петрозаводск : Карелия, 2006. Книга 2: Неметаллические полезные ископаемые. Подземные воды и лечебные грязи. — С. 48–55.

Кирпичников, А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) / А. Н. Кирпичников // Финно-угры и славяне. — Ленинград : Наука, 1979. — С. 52–74.

Кочкуркина, С. И. Археологические памятники Корелы V–XV вв. / С. И. Кочкуркина. — Ленинград : Наука, 1981. — 160 с.

Кочкуркина, С. И. Древняя Корела / С. И. Кочкуркина. — Ленинград : Наука, 1982. — 216 с.

Кочкуркина, С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья / С. И. Кочкуркина. — Петрозаводск, Санкт-Петербург : Взлет, 2010. — 264 с.

Кочкуркина, С. И. Археология средневековой Карелии / С. И. Кочкуркина, А. М. Линевский. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2017. — 280 с.

Леонтьев, А. Г. Глинистые породы / А. Г. Леонтьев // Минерально-сырьевая база Республики Карелия. — Петрозаводск : Карелия, 2006. Книга 2: Неметаллические полезные ископаемые. Подземные воды и лечебные грязи. — С. 158–164.

Мыльников, В. П. Вспомогательные деревянные инструменты гончара из Албазинского острога (Амурская область) / В. П. Мыльников // Вестник НГУ. Серия: История и филология. — 2014. — Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. — С. 221–227.

Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах=Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-uvuilta. — Петрозаводск; Йоэнсуу : б. и., 1987. — С. 52–178.

Плохов, А. В. К вопросу об организации гончарного производства на территории новгородских пятин в позднем Средневековье / А. В. Плохов // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — 2007. — Вып. 21. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgorod/165.htm>. — (10.01.2020).

Плохов, А. В., Сорокин, А. Н. Детали гончарных кругов с грибовидным диском из раскопок в Новгороде / А. В. Плохов, А. Н. Сорокин // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — 2006. — Вып. 20. — С. 105–114.

Сакса, А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли / А. И. Сакса. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. — 400 с.

Сумманен, И. М. Керамика средневековой Карелии (по материалам археологических памятников X–XV вв.) / И. М. Сумманен. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2019. — 265 с.

Сумманен, И. М., Чаженгина, С. Ю., Светов, С. А. Минералогия и технологический анализ керамики (по материалам средневековых памятников Северо-Западного Приладожья) / И. М. Сумманен, С. Ю. Чаженгина, С. А. Светов // Записки Российского минералогического общества. — 2017. — № 3. — С. 108–123.

Сумманен, И. М. Геохимические (ICP-MS, LA-ICP-MS) и минералогические (SEM) исследования / И. М. Сумманен, С. Ю. Чаженгина, С. А. Светов // Керамика средневековой Карелии (по материалам археологических памятников X–XV вв.). — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2019. — С. 215–265.

Цетлин, Ю. Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. — Москва : ИА РАН, 2017. — 346 с.

Appelgren, H. Suomen muinaislinnat : tutkimus vertailevan muinaistieteen alalta / H. Appelgren. — Helsinki : Suomen muinaismuistoyhdistys, 1891. — 237 s. — (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja, vol. XII). — URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89963>. — (15.12.2020).

Chazhengina, S. Y. Raman spectroscopy for firing conditions characterization: case study of Karelian medieval pottery / S. Y. Chazhengina, I. M. Summanen, S. A. Svetov // Journal of Raman Spectroscopy [Электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.1002/jrs.5674>. — (В печати). — (10.01.2020).

Schwindt, T. Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sitä seuraavilta ajoilta Käkisalmen kihlakunnan alaltasaatujen löytöjen mukaan / T. Schwindt. — Helsinki : Suomen muinaismuisto-yhdistys, 1893. — 206 s. — (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja, vol. XIII). — URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89974>. — (15.12.2020).